

Дальше — больше.

Богатый наследник и деревенский паренек. Взгляд со стороны малыша Циншаня. Много милых деталей. Обязательно к прочтению для новых фанатов. Обновляется.

Те, кто говорит, что малыш Циншань не любит наследника, — зайдите и получите пощечину!
(Жирный шрифт, крупный кегль, красный цвет)

Смотрите внимательно, этого мужчину зовут Сяо Бао.

У него дома больная бабушка, родители, которые пока не появлялись, и он сам — надломленный.

Весь его быт пропитан бедностью, но в первый же день, когда приехал наследник, мужчина приготовил для него лапшу с двумя яйцами. На второй день отдал ему яичный крем, а в обед молча отрезал кусок домашней колбасы.

Парень не мастер красноречия,

Его способ ответа — это молчаливое согласие, это баловство.

Он позволяет наследнику спать с собой,

Позволяет наследнику дарить ему одежду,

Позволяет наследнику кормить их домашнюю свинью (он так медленно резал корм, что я боялась, как бы свинья не сдохла с голоду).

Если старший не балует, откуда взяться безумию младшего!

Они тянутся друг к другу!

Любовь супругов крепка!

Они во всем поддерживают друг друга!

Прямо как старые супруги!

Их взгляды друг на друга — это поцелуи без прикосновений!

Совместная работа — их повседневность, где они заботятся друг о друге!

Их опущенные головы — это застенчивость перед камерой!

Ах!

Он так сильно его любит!

И он тоже так сильно его любит!

У Юй Синьи даже телефон выпал из рук.

Это...

Разве может быть настолько похоже на правду?

Этот человек действительно любит её сына?

Нет, нет.

Это всё бредни фанатов пейринга.

Хотя она уже не молода, но знает: фанаты верят только в то, во что хотят верить.

Даже если они случайно надели черные брюки, в глазах фанатов это станет тайным проявлением любви в парных нарядах.

Она не знает Шань Циншаня, но неужели она не знает собственного сына?

Мысли Юй Синьи на мгновение замерли.

Она посмотрела это шоу и поняла, что, похоже, не так уж хорошо знает своего сына.

Поэтому, возможно, вероятно, может быть.

Это и правда по-настоящему?!

После нескольких постов, промывающих мозги, она чуть было не поверила в безумные утверждения фанатов о том, что эти двое уже женаты. Благо, домовая книга все еще была у Юй Синьи.

Юй Синья помедлила и встала, чтобы проверить книгу регистрации семьи.

Все на месте, все на месте.

Юй Синья вышла из сообщества фанатов пейринга и снова начала смотреть шоу. На этот раз все было иначе: она начала смотреть на Шань Циншаня взглядом матери, выбирающей невестку.

И чем больше смотрела, тем больше оставалась довольна.

Единственный недостаток Шань Циншаня — это бедность.

Но этот недостаток перед лицом семьи Чжоу даже не стоит упоминания.

Юй Синья нашла большой пост-сборник, составленный фанатами, и переслала его главе семьи Чжоу.

Я даже сама начала их шипперить.

Посмотри, кажется, в этом что-то есть.

Правда, есть один момент, который я не понимаю.

Глава семьи Чжоу, что такое 0?

Вскоре глава семьи Чжоу прислал ей фотографию Хуан Сяомина.

Госпожа Юй, узнаете его?

То, как вы сейчас стараетесь, очень на него похоже.

-

Вечером Шань Циншань обменял заработанные очки на ребрышки и сварил суп. Съели половину, остальное оставили на утро, чтобы приготовить лапшу.

После окончания прямой трансляции Шань Циншань увидел на улице Чжочжо.

Он развернулся.

— Стой, я пришла поговорить с тобой.

Шань Циншань посмотрел на неё.

Чжочжо была в ярости:

— Я днем все поняла! Утром ты специально уступил мне тот участок земли, да?

Тот участок был ближе всего, но весь он шел под наклоном.

Редис легко мог скатиться вниз.

Когда Шань Циншань учил её выдергивать редис, он небрежно положил выдернутый корнеплод на такое место, откуда он легко скатывался.

— Только днем поняла? Я думал, ты догадаешься раньше.

— Значит, ты признаешь!

— Признаю. Я не ты.

В словах Шань Циншаня слышалась насмешка, Чжочжо чуть не лопнула от злости.

— Да ты просто крестьянин! Кем бы ты был без защиты Чжоу Чуна? Чего стоит вся твоя одежда? Сплошная нищета, и ты, мать твою, посмел строить против меня козни?

Из-за того, что весь редис был поломан, она сегодня ничего не заработала, не говоря уже о продаже в городе завтра!

— Ты знаешь, сколько у меня фанатов? Стоит мне подстрекнуть их, и тебе конец! — Чжочжо злобно смотрела на него. — Как думаешь, какое обвинение я могу тебе предъявить, чтобы уничтожить тебя? Как насчет попытки изнасилования?

Шань Циншань оставался спокойным:

— Моя средняя школа была в городе, отсюда до нее три километра по горной тропе.

— Решил разжалобить меня?

— Там установлена ближайшая к этому месту камера видеонаблюдения.

Лицо Чжочжо изменилось:

— Что ты задумал?

— На твоём месте я бы не стал приходить сюда глубокой ночью после окончания трансляции.

Шань Циншань сделал шаг в её сторону.

Чжочжо испуганно отступила.

Шань Циншань:

— Это большие горы. В глубине лесов каждый день кто-то умирает. Возможно, однажды утром, когда взойдет солнце, кто-то найдет тебя лежащей в чаще, а твоё тело будет обглодано дикими кабанами и волками.

Чжочжо задрожала от страха. Глядя в темноту, она чувствовала, как что-то вот-вот выскочит и вцепится ей в горло!

Шань Циншань:

— Мне не нужны другие, я сам могу себя защитить. Хочешь, дам возможность убедиться в этом?

Чжочжо в ужасе, спотыкаясь, начала отступать, не разбирая дороги, и рухнула в канаву, сломав ногу.

Шань Циншань бросил на неё взгляд и вошел в дом.

Только он переступил порог, как увидел, что Чжоу Чун поспешно запихнул что-то под одеяло, пряча глаза и сбивчиво отвечая:

— Ты чего так долго? Где был?

Чистой воды актерская игра — вор боится разоблачения.

Шань Циншань подошел ближе:

— Выходил, знакомился с многообразием видов.

— О, ну тогда ложись спать.

— Угу.

Шань Циншань ответил и внезапно откинул одеяло.

Телефон оказался на виду.

Экран не погас, видео продолжало играть.

Женщина, прильнувшая к мужчине, совершала движения вверх-вниз.

Тишина.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Лицо Шань Циншаня выражало крайнее смущение, он покраснел, попытался сохранять спокойствие, но не смог, и молча накрыл телефон одеялом.

Чжоу Чун в этот момент сгорел от стыда так сильно, что ему хотелось провалиться сквозь землю.

Это было хуже, чем быть застигнутым родителями за просмотром порно.

Он смотрел фильм.

Актриса была так хороша!

А его застукала жена!

Это можно было назвать духовной изменой и предательством в чистом виде!

Чжоу Чун:

— Не пойми неправильно!

Я не натурал.

Чжоу Чун:

— Я просто смотрел.

Шань Циншань:

— Я знаю.

Чжоу Чун:

— Нет! Не так, я хотел...

Хотел выбрать парочку, чтобы посмотреть вместе с ним.

Видео он попросил у Ю Ляна.

Тот извращенец прислал целую кучу.

Чжоу Чун открыл один — очень страстно. Открыл другой — актриса красивая. Остальные — черт возьми, как же это сексуально!

Чжоу Чун искал что-то жесткое! Желательно с элементами доминирования!

Чтобы дать Шань Циншаню ложные намеки и естественным образом подвести его к просмотру гей-порно! Сломать его!

Это точно не из-за интереса к обычному порно!

Шань Циншань поднял руку, останавливая его:

— Откуда у тебя телефон?

— Прятал.

Запасной аппарат.

Шань Циншань больше ничего не сказал, приподнял край одеяла.

Чжоу Чун подвинулся, укутываясь и освобождая место.

Шань Циншань лег в постель.

Под одеялом было тепло.

Чжоу Чун осторожно наклонился к нему:

— Ты злишься?

— Нет.

Почему он должен злиться из-за чего-то нормального?

Шань Циншань отвернулся от него, поплотнее закутываясь в одеяло:

— Тебе не нужно меня греть... — слово постель он постеснялся произнести.

— Но я вчера заметил, что у тебя руки и ноги ледяные.

Шань Циншань помолчал, повернулся к Чжоу Чуну и сказал:

— Если у тебя есть потребность, сходи и реши её снаружи, не в постели — испачкаешь одеяло. И не делай это слишком долго, завтра нам еще ехать в город, не проспай.

— Я...

Чжоу Чун проглотил горькую пилюлю — и возразить не может, и признаться страшно.

Он хотел сказать, что он гей и его не возбуждает обычное порно. Но испугался, что если сейчас признается, малыш Циншань вышвырнет его из кровати посреди ночи.

Чжоу Чун затосковал, снял блютуз-наушники и убрал телефон.

Подумал и решил, что хотя бы должен доказать свою мужскую силу.

— Даже если я буду заниматься этим всю ночь, я не просну.

Шань Циншань посмотрел на него как на инопланетянина:

— У тебя такая сильная потребность? Тебе нужно всю ночь?

— ...

Шань Циншань помолчал, а затем, слегка смущаясь и осторожно подбирая слова, проявил заботу:

— Может, тебе завтра заодно к врачу сходить?

Чжоу Чун был готов взорваться от злости!

Будь это прошлая жизнь, он бы ни слова не говоря прижал его к кровати и заставил замолчать действиями.

Сейчас же...

Чжоу Чун дулся в одиночку и стиснул зубы, жалея о своих громких словах.

— Не надо! Я просто хвастался.

<http://bllate.org/book/21913/2276491>